

ВСТРЕЧИ

ТОЛЬКО с годами понимаешь, какой глубокий след оставил в сердце и памяти все увиденное и пережитое на фронтах Великой Отечественной войны.

«Какая же я счастливая, — думаю я теперь. — В тяжелые годы войны я вместе с сотнями советских артистов была среди людей, завоевавших миру Победу над врагом, и мне довелось увидеть то, что выпало на долю не каждого из моих товарищей».

Мы, актеры, старались дать нашим защитникам как можно больше радости, света, надежды, и если воины-фронтовики отдыхали на наших концертах, черпая в них, как они говорили, новые силы для борьбы с врагом, то и мы получали от встречи с ними такой заряд сил, такой запас энергии, которые нельзя сравнить ни с чем.

Помню, на Брянском фронте нас попросили выступить в одной из военных школ.

И вот они сидят на нашем концерте — скромные девушки, худощавые пареньки, мужчины и женщины среднего возраста. Лица самые обыкновенные, добрые, застенчивые улыбки. Сидят тихо, внимательно слушают. А потом подходят и тепло благодарят за музыку Чайковского, за стихи Симонова. Смотришь на них и не верится, что эти же самые люди уйдут скоро на выполнение ответственных боевых задач, будут ежеминутно рисковать жизнью.

— А что ж тут особенно-го? — искренне удивляется радиостанция Оксана, когда я говорю о трудностях той профессии, к которой она себя готовит. — У вас своя работа, у нас — своя...

НАК члену клуба ветеранов Великой Отечественной войны мне приходится часто выступать в театрализованных концертных программах, встречаться с бывшими фронтовиками. Работая над своей недавней концертной программой «Когда говорят пушки — музы не молчат!», я видела перед собой вполне конкретных солдат и офицеров, с которыми встречалась на дорогах войны, с которыми часто ви-жуясь в нашем клубе.

Вот, например, судьба летчика, кавалера ордена Ленина Сергея Ивановича Колыбина, тоже участника встреч ветеранов Великой Отечественной.

Под Киевом, при переправе гитлеровцев через Днепр, Сергей Колыбин устремил

свой общий пламенем самолет в колонну вражеской боевой техники. Отброшенный взрывной волной далеко в воду, Колыбин в бессознательном состоянии был взят в плен и попал в фашистский концлагерь.

Его долго считали погибшим. Командир штурмового авиа полка, в котором служил отважный летчик, писал его жене: «Дорогая Зинаида Николаевна! Вы просили сообщить подробности гибели вашего мужа. Нужно было взорвать мост через Днепр, ваш муж первым попросился выполнить это задание и в составе звена улетел громить врага. Но вернулись только два самолета. Как выяснилось, самолет вашего мужа, оказавшись над целью, был подбит и загорелся. Не теряя мужества, Сережа врезался самолетом в голову танковой колонны врага, двигавшейся по мосту, повторив легендарный подвиг Николая Гастелло. Мост был взорван, продвижение танковой колонны приостановлено. Вот так перестало биться сердце большевика, патриота социалистической Родины, вашего мужа Сергея».

Но Сергей Колыбин выжил всем смертям назло. Он бежал из фашистского концлагеря, вернулся к своим.

Анна Владимировна Никулина, женщина лет шестидесяти, с простым русским лицом и ясными карими глазами. Когда я впервые увидела Анну Владимировну за кулисами одного из клубов, где мы выступали, подумала, что это кто-то из родственниц наших ветеранов — жена или сестра. И каково же было мое изумление, когда Никулина сняла с плеч большой платок и я увидела на ее темном платье такое множество военных орденов и медалей, что издали казалось, будто на ней надета блестящая кольчуга.

А. В. Никулина — героиня боев за Берлин. В своих воспоминаниях Маршал Советского Союза Г. К. Жуков писал. «В составе одной из штурмовых групп 1050-го стрелкового полка предельно смело действовала инструктор полигонного отдела 9-го стрелкового корпуса майор Анна Владимировна Никулина. Вместе с офицерами И. Даудовым и Ф. Шаповаловым она водрузила Красное знамя над имперской канцелярией».

— Это было в ночь с 1 на 2 мая, — рассказывала Анна Владимировна. — Красное знамя лежало у меня на груди, под кожаной курткой. Я сшила его сама из куска сатина еще дней за 10 до

последнего штурма райхсканцелярии.

Сначала мы забрасывали здание гранатами и прорвались в него через бреши в стенах, а потом через перекрытия и чердаки я пробралась на крышу, чтобы укрепить на ней знамя. Я все боялась, что мне нечего будет его прикрепить. Потом, к счастью, увидела кусок провода, и на одном из торчащих на крыше штырей знамя было водружено.

А разве можно забыть когда-либо ночь с 8 на 9 мая 1945 года: Карлсхорст, пригород Берлина, здание военно-инженерного училища, где был подписан акт безоговорочной капитуляции фашистской Германии, яркие флаги — наш и союзников, висящие крест-накрест на белой оштукатуренной стене бывшей военной столовой училища, празднично накрытый стол и волевое лицо маршала Г. К. Жукова.

Звучит в памяти его горячий тост, провозглашенный за русских солдат, добывших мир Победу в кромешном аду войны. Я снова чувствую пожатие его небольшой сильной руки и слышу его голос, когда он благодарит меня за концерты, данные накануне для штаба фронта.

Подумать только, что в ту неповторимую ночь в истории окончания Великой Отечественной войны у маршала нашлась минута внимания к молодой советской актрисе, к ее скромному труду.

Я ВСПОМНИЛА лишь о немногих славных людях, чья жизнь вплотную со-прикоснулась с величайшими испытаниями и тяготами войны. Мы, советские артисты, встречались с этими людьми на фронте. И в этом наше огромное счастье. Ибо никакая, даже самая пылкая творческая фантазия, не могла бы подсказать и десятой доли того, что мы почерпнули, черпаем до сих пор в непосредственном общении с героями Великой Отечественной войны. Встреча с ними — это всегда урок высокой гражданственности и патриотизма.

В жизни актрисы, как и в жизни каждого человека, бывают радостные дни и дни трудные. Дни и месяцы, проведенные мною на фронтах Великой Отечественной войны, — трудное время. Но для меня оно и самое радостное! Я благодарна судьбе, что в суровые военные годы была среди тех, кто с оружием в руках защищал самое дорогое, что есть у всех нас, — Родину.

Давно отремонтирована война, но тема героизма и мужества нашего народа была и остается моей любимой темой в искусстве...

Нина МИХАЙЛОВСКАЯ, заслуженная артистка РСФСР.